

Головин Александр

Мерцающий свет

L and commented parts
st edition work.

episode 1 on shareware

all

arm

\$\$ gameskill = sk_nightmare

speed = 20*FRACTUNIT;

wd = 20*FRACTUNIT;

wd = 20*FRACTUNIT;

skill = sk_nightmare

speed = 15*FRACTUNIT;

wd = 10*FRACTUNIT;

wd = 10*FRACTUNIT;

EBORN;

set false if a demo

```
G_DeLoadGame 0;
break;
case ga_savegame:
G_DeSaveGame 0;
break;
case ga_playdemo:
G_DePlayDemo 0;
break;
case ga_completed:
G_DeCompleted 0;
break;
case ga_victory:
F_StartTitle 0;
break;
case ga_worldtime:
G_DeWorldDone 0;
break;
case ga_screenshot:
M_ScreenShot 0;
gameaction = ga_nothing;
break;
case ga_nothing:
break;
for (i=0; i<maxcount; i++)
check = (i>=linesil)
if (i check->flags & t
continue;
P_LineSpining check
if (openpage <<= 0)
continue;
if ( i tested check ->aid
other = -aided ch
other = -aided ch
if (demoplayback)
G_ReadDemoTiccmd (cmd);
if (demorecording)
G_WriteDemoTiccmd (cmd);
if (soundblocks)
P_RecordSound
check for turbo check
else
$$ (gamesct<31) $$ (gamesct>=5183) = 1
P_RecordSound
static char turbomessage[80];
extern char *player_names[4];
sprintf (turbomessage, "%s is turbo! player_names[i];
playervsconsoleplayermessage = turbomessage;
// P_NotesAlert
if (i monster yells at a player
if (i start other monsters
if (gamesct > BACKUPFICS
$$ consistency[filltbl] = cmd->consistency
void
P_NotesAlert
note "
target,
emitter)
if (layersil.mxl
consistency[filltbl] = playeril.mlx>>
else
consistency[filltbl] = mrxindex;
sound (emitter
```

Александр Головин Мерцающий свет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40935700

SelfPub; 2019

Аннотация

История двух друзей нашедших экспедиционный корабль инопланетян. В реалистичной форме предлагается альтернативная версия происхождения жизни на земле и человека разумного.

Глава 1 Тайная дверь.

Сосновая ветка, оттянутая плечом шедшего впереди Кольки, больно стеганула по лицу влажной колючей лапой.

– Ой, – Лешка, потер щеки, близоруко щурясь, начал соединять половинки давно сломанных очков (предусмотрительно соединенных за дужки шнурком от старых кед). – Надо изоленду другую намотать, совсем не держатся.

– Очки другие надо. Очкарик, – Колька остановился, добавил, снисходительно рассматривая неуклюжую фигуру попутчика. – Че поперся, теперь таскайся с тобой.

– Ты сам сказал под ноги смотреть – кое как соединив обе половинки, Лешка аккуратно водрузил их на нос и теперь бесстрашно смотрел через толстые линзы в глаза своего учителя.

– А скажу в прорубь сигануть? Прыгнешь? – плутоватое лицо Кольки, размытое старыми линзами очков, прищурилось, растянувшись в улыбке.

– Прыгну.

– Ну-ну. – Колька развернулся, не особенно выбирая дорогу двинулся вперед, раздвигая перед собой ветки сломанной по пути палкой. Кинул небрежно – не отставай, а то с тобой до темна не успеем.

Тяжелый вздох и сопение было ответом.

– Щас поднимемся на холм и за ним дубняк начнется. Желудей, там тьма-тьмушая. – подбодрил своего спутника

Колька. – Смотри, ты обещал, кому мое место выкажешь отлуплю. Это деда место, столько грибов больше нигде нет.

– Я ж поклялся.

– Это я напомнил. Пошли, – совершенно не уставший Колька срубил палкой жирный стебель молодого репейника.

Приятели пересекли полянку, поднялись на холм и перед ними раскинулось бескрайнее зеленое море. Зеленый массив, кое-где был помечен цветом побежалости, напоминающим о близящейся осени.

– Кла-а-ас-сно! Один лес. А это походу дубняк, – Лешка выкинул руку перед собой руку.

– Пошли ботаник.

Продравшись через заросли мелколесья две щуплые фигурки подростков оказались под сводом огромных дубов и тут-же Колька вскрикнул.

– Стой! Ну вот Очкарик! Я-ж говорил под ноги смотри! Как твоя Колченога все ломает..., – осекся, поймав на себе колючий взгляд за линзами очков, – ну извини вырвалось. Посмотри какого красавца раздавил, ну...

– Ее Вика зовут. Ты же обещал...

– Ну ладно. Извини, честно вырвалось, больше не буду. – Колька присел, руками разгреб листву у ног Лешки. Сноровисто обломком отточенного ножовочного полотна срезал белый гриб. Придирчиво осмотрев надломленный край шляпки лесного красавца, примирительно протянул Лешке, – держи, твой первый.

– Не надо. Я сам.

– Ну и ладно. Я пойду туда, – Колька махнул правой рукой, – а ты – он обернулся и указал на хорошо видимое огромное раздвоенное у корня дерево. – От этого дуба далеко не отходи. Там тебе и желуди, и гербарий, и грибов валом. Да. Прямо за дуб лучше не ходи, там овраг намыло, земля осыпается. Край песчаный прям подо мной осыпался, я на заднице сполз. Дед ругался..., лещину срубил, вытащил. Если бы не он, точно пришлось бы до самого карьера идти, а это пол дня по оврагу пробираться и до дома столько же топать. Понял?

– Да. А медведи?

– Да это я страху нагонял. Никого тут отродясь не видели. – Уже склонившись над очередной коричнево-лаковой жертвой кинул Колька, – за час наберем тащить замучимся.

Желуди были большие, с крепко насаженными шляпками. – То, что нужно. Опавшие листья огромны по сравнению с теми что собирали с Викой в парке, да и грибов попадалось много.

Лямки отяжелевшего портфеля ощутимо давили на плечи. Леша встал и огляделся, раздвоенное дерево уже не просматривалось между стволов деревьев. Он шел именно в ту сторону в которую Колька идти запрещал. Леша не потерял направления, осмотревшись опять уставился в ту сторону, в которую шел. Оно манило. Манило чем-то неведомым. Приглядевшись он рассмотрел неестественно наклоненный

ствол дерева и пошел к нему.

Под заголенными корнями дерева, был виден разлом. Извилистой линией, расходился в разные стороны, теряясь меж деревьев. Дорогу пересекала трещина начинающегося обвала. Толстенный дуб, словно пытаясь удержать огромный пласт земли от схода в овраг, темневший провалом под ним, вцепился исполинскими корнями в обе стороны разошедшейся земли. Словно из последних усилий наклонившись, удерживал часть пласта земли с лесом от схода в овраг.

Край трещины прикрывала густая трава, чтоб заглянуть в нее Лешка подошел к самому краю. Земля под ногами поддалась и с тихим шуршанием пошла в низ, увлекая его за собой.

Отплевываясь от забившей рот земли, Лешка шарил руками, перебирая комья земли иногда с пучками травы, в поисках очков. Нашупал оторванную лямку портфеля, с усилием вытащил его из-под осыпавшейся земли. Не успев испугаться, сорвавшись в трещину, он почувствовал надвигающуюся волну страха. Оставив попытки найти очки, он встал и осмотрелся. С обеих сторон его ограничивали влажные стены провала. Высоко в верху узкой изломанной полосой светилась трещина, ограниченная предательскими краями. Под ногами мягким ковром лежала осыпь земли вперемешку с травой и листьями.

Опираясь на правую ногу было больно, саднил сбитый подбородок, нос и лоб. Неприятно тянула кожу размазанная

рукавом куртки по лицу перемешанная с грязью кровь.

– Худо без очков, – опершись обеими руками о стену провала Лешка стал медленно продвигаться в сторону, где световая щель расширялась.

Осыпающуюся под руками стену земли сменила шероховатая на ощупь, прохладная, ровная поверхность. – «Странный валун» – подумал Лешка и словно поддавшись некому магнетизму прижался щекой, а затем и всем телом к поверхности. Теплая, еле ощутимая волна пробежала по телу от макушки до пяток и обратно. Буквально перед носом по валуну побежала светлая полоса и Лешка испугавшись отпрянул. Не спуская глаз с полосы, оперся о противоположную стену, начал медленно перемещаться в сторону, с которой пришел.

Овальный контур на камне явно обозначился. Сегмент, частью скрытый землей, начал выдвигаться с усиливающимся громким шипением спускающейся камеры, выбрасывая воздух. Запахло грозой. Лешка закрыл лицо руками и отвернулся от подхваченных воздушной струей комьев земли, забарабанивших по спине. Затихло. Лешка оперся о стену, с опаской обернулся. Валун светился ровным овальным проемом. Мгновение колебавшись Лешка помотал головой, стряхивая землю, и двинулся к проему. Земля под руками не осыпалась и теперь напоминала небрежно набросанную штукатурку. Грунт под ногами стал твердым, не проминался, ровным уклоном спускался к овальной площадке, подсвеченной из проема. Оказавшись на площадке Лешка по-

дошел к краю освещенного проема, заглянул. Опираясь о его ровный край, близоруко щурясь, пытался рассмотреть внутренности скрываемые быстро рассеивающимся серовато желтым туманом.

– Ле-е-е-шка! Очкарик блин, зараза. Ле-е-е-шка! Ты где!?

Глава 2 Тайна.

– Здесь я! – Словно испугавшись своего крика повторил шепотом, – здесь я.

Рассеявшийся туман открыл помещение со слегка наклоненными стенами и полом. Ровный свет заполнял помещение, можно было рассмотреть небольшие вертикальные углубления с правой стороны и выпуклости слева.

– Ле-е-шка-а-а! – высоко над головой в светлой полосе провала появилась взъерошенная голова Кольки. – Ты че? Придурок! Я ж говорил сюда не..., – увидев свет из камня, уже с удивлением добавил, – А что это там у тебя светится? Тут та-а-кое было. Сначала фонтан песка. Я сюда, а тут земля к листьям и траве прилипла. Подполз к краю, а тут ты. А что это было? А что там?

– Комната какая-то. Светится. Очки потерял.

– Вояки часть и карьер уж давно забросили. Я говорил, помнишь, через колючку пролазили, когда сюда шли. Тут видно у них штаб был. – подытожил знающий Колька. – Без меня не заходи, а то опять навернёшься. Я щас.

Спустя некоторое время со стороны расширения провала появился Колька.

– Чудно! Приколись. Тут прям дорожка, как-же я раньше ее не заметил и спуск ровный, странно...

– Земля мягкая была, кругом осыпалась пока эта дверь не открылась. А теперь сам потрогай, как камень стала. – подтвердил череду странностей Лешка, и бесстрашно шагнул внутрь проема.

Опираясь о стену двинулся вперед, уже через два шага он оказался в выемке. Ощупывая оперся обеими руками о ее округлую внутренность. Мгновенно из стен вышли две половинки дверей и Лешка оказался в замкнутом цилиндре. Внутренняя полость мгновенно наполнилась знакомым пахнущим грозой туманом. По телу побежала натянутой нитью теплая волна.

Колька стоял у проема, не решаясь войти вслед. Смотрел на округлую выпуклость скрывающую приятеля. Уже набрав в легкие воздух чтоб крикнуть он увидел, как двери разошлись, слившись со стеной. Перед ним окутанный туманом стоял все в той же позе Лешка, он его окликнул.

– Леха! ... Ты как? Че это было?

– Не знаю, – повернув к Кольке перепачканное кровью и грязью лицо ответил Леша. – Когда дверь открылась почти также было.

Стараясь не пересекать границ непонятных ниш, они исследовали небольшое помещение. Шагов десять в длину и

три в ширину. Пяти нишам с одной стороны соответствовали выпуклости противоположной. Всё, стены, потолок, пол казалось выполнено из одного материала, без зазоров и щелей, указывающих на двери. Палкой спутницей Кольки они истыкали казалось каждый сантиметр, светящийся поверхности, но больше ничего не происходило. На противоположной входу стене на уровне груди нашлась небольшая, утопленная в стену ручка. Как не старались, усилий приятелей не хватило ее открыть. Кончик палки, применяемый как рычаг обламывался, рассеивая надежду проникнуть внутрь.

– Железную надо, – резюмировал Колька. Утратив исследовательский пыл, внимательно осмотрел перепачканного с головы до ног в разодранной куртке приятеля, – да-а-а. Выдерут. К бабке не ходить выдерут..., и мне от тетя Вали достанется. Одновременный вдох был подтверждением сказанного.

Выбравшись наружу они отыскивали Лешкин портфель, который влип в землю как в бетон. Оторвав обе лямки в попытке его извлечь, приятели покинули опасное место, двинувшись в обратный путь. Впереди опять шел Колька отягощенный сумкой, в которую к грибам они добавили желудей. Лешка совершенно не чувствовал усталости, несколько раз зазевавшись воткнулся в рюкзак шедшего в авангарде приятеля. Солнце клонилось к закату, когда они вышли на дорогу. Ровно в то место где утром их высадил водитель молоковоза, ехавшего на ферму.

– Короче давай договоримся, – Колька, развернувшись колюче уперся в Лешку, – никому про эту комнату не говорим. Клянись могилой.

– Клянусь, – не колеблясь, подтвердил Лешка.

– Завтра возьмем монтажку и топор, откроем дверь и обследуем, – хмыкнув добавил, – а ты не трус. А че руками морду закрываешь, когда лупят, сдачи не даешь?

– Чтоб очки не сломали, – и только сейчас спохватившись и не веря, потрогал себя за лицо. Посмотрел на руки, внимательно осмотрелся по сторонам, и уставившись в Кольку шепотом продолжил, – Коль я вижу! Вижу даже лучше, чем в очках, – и указал на дерево, – вон гусеница по листочку ползет.

Колька внимательно осмотрел листву в указанном направлении, с трудом различив лохматую зеленую гусеницу, уставился на приятеля.

– Ну ты даешь. Это как?

– Не знаю. – Лешка с удивлением будто впервые здесь оказавшись смотрел по сторонам. – Может газ?

– А я думал там газ отравы... А оно вон что. А что еще там было?

– Не знаю будто кто по телу вверх – низ пробежал несколько раз, газ..., а потом дверь открылась и все. Я даже не испугался.

– Тем более никому не говорим. Завтра сам попробую. Могила.

– Могила, – подтвердил Лешка.

Проезжавший грузовик услужливо притормозил на взмах Колькиной руки.

– Здравствуйте, дядь Валентин!

– Здравствуйте грибники, – ответил дородный водитель.

Колька знал всех водителей автопарка поселка. все свободное время, а часто вместо уроков катался с водителями, или помогал в ремонте. Хвастал, что может сам починить двигатель и ему доверяют управлять машиной. Дядя Валентин, довез их почти до самого дома. У перекошенной калитки Лешкиного дома Колька сказал.

– Грибы себе забери мне и так хватит, – протянул руку и крепко пожал – мы теперь друзья.

– Спасибо, – был ответ.

Многие хотели в друзья, но Колька ни с кем не сблизился. На год всех старше потому как поздно пошел в школу, сильный и рассудительный он не старался в обучении, заявив, что будет водить большие машины, и это ему не надо. Кроме пятерки по физкультуре и бесконечных благодарностей от трудовика хвастать было не чем. Потому он сел за одну парту с Лешкой-Очкариком. За некоторое покровительство тот решал за него задачи, да и жил по соседству. Колька и взял-то его с собой из жалости, уступив уговорам после того как рассказал ему про дубовую рощу. Теперь статус Лешки изменился, общая тайна объединила и сблизила.

На пороге в коротком платье Лешку встретила Вика.

Составленные вместе ноги походили на вытянутую букву «о», за что ее и дразнили колченогой. Бойкая, не в пример брату сестренка, насмешки не оставляла без ответа. Не осилив обидчика, она делала обидчику какую ни будь пакость тайком, а потом плакала, уткнувшись в подушку. Мама сказала, что с возрастом ноги выровняются и она будет самая красивая девчонка в поселке.

– Господи! – приложив руки к груди, вскрикнула Вика, – ты на кого похож! А ранец где?

– Потерял, тут в сумке желуди, и грибы.

Ухватив обеими руками сумку Вика скрылась на кухне, потеряв интерес к брату. Леша прошел в ванную, принял душ и, обтершись полотенцем, подошел к зеркалу. На лице не было царапин от падения, полученный в драке синяк под левым глазом исчез. Осмотрел сбитую коленку, от старой болячки не осталось следа. Он теперь видел все в мельчайших деталях, да и в нем что-то непонятно изменилось. Он покачал головой своему отражению.

– Ну и дела.

Глава 3 Шайка

Солнечный луч, светлой полосой пробившись сквозь шторы окна, лег на лицо. Лешка хлопнул ресницами, зажмурился и развернувшись на скрипучем диване, окончательно проснулся.

По привычке потянулся за очками. Не обнаружив их на привычном месте, осмотрелся. На столе стояли фигурки, собранные Викой из желудей. Раскрытый альбом лежал под настольной лампой с приклеенными в виде букета листьями, принесенными из леса. Даже со своего места он различал тонкий узор жилок на листьях. Он все вспомнил.

Леша быстро встал и заглянул за шторку, Мама отгородила кровать Вики сказав, что они уже взрослые. Вика спала, свернувшись калачиком, прижимая к себе нелепую плюшевую обезьяну. Мамы уже не было, на столе лежали деньги. Под деньгами, записка с указанием купить хлеб и подсолнечное масло, подмести двор. На плите обнаружилась еще теплая кастрюля с грибным супом. Наскоро перекусив, сдобрив суп черствой коркой из хлебницы, Леша стремглав помчался в магазин.

На обратном пути его догнал велосипед. Шкет, мелкий вредный пацан, брат авторитетного Дюбая, на ходу со словами, – Очкарик, – больно стукнул его ногой под зад. Леша в отместку, инстинктивно махнул пакетом, отягченным покупкой. Пакет зацепил по багажнику велосипеда, Шкета. Тот, вильнув, не удержал руль, с грохотом растянулся на пыльной дороге. Словно ожидая данной развязки, с противоположной стороны улицы, не замеченный им ранее, к нему развязной походкой направился Дюбай. За ним, хвостом постоянные спутниками Лом и Рында.

Дюбай – долговязый, на голову выше Лешки второгодник,

держал в страхе, как он говорил «местную шпану». Лом – коренастый, плотный с выпуклыми глазами и Рында с узкими губами чуть скошенными старым шрамом были его шайкой.

– Ты че су...а, – Дюбай с размаха влепил кулаком в нос Лешке, – нюх потерял?

– Он сам. Он первый. – из-под рук, закрывшего лицо Лешки, показались бурые полосы крови, – я просто шел.

– Шееел! – сильный удар в ухо, сместившегося влево Лома, сбил Лешку с ног. В голове зашумело, и он как обычно поджал к себе коленки и сильно прижал руки к лицу.

– Нн-а, на! – Рында несколько раз ударил ногой потом вытряхнул содержимое Лешкиного пакета на поверженного, – Только хлеб и масло, даже сигарет нету. – Эй Очкарик, – визгливо (за что получил свое прозвище), оттягивая руку от лица Лешки, спросил, – бабки остались?

– Неет, – ответил Лешка, хлюпая разбитым носом, – под расчет было.

– Тогда добавить надо, – Рында, оттягивая руку бил ногой, стараясь попасть по лицу, – за Шкета, за велик.

– А ну завязывайте, – громкий оклик Кольки остановил расправу.

– А ты че пишешься? – удивленно спросил Дюбай, – он Шкету велик сломал и рубашку порвал.

Колька критически осмотрел место расправы. Над скрючившейся серой кляксой Лешки, продолжая оттягивать руку, стоял Рында. Рядом, бесстрастно наблюдая избиение

Рындой поверженного им противника, Лом. Всхлипывающий Шкет, с торчащим из прорехи рубахи локтем, правил руль велосипеда, зажав переднее колесо сбитыми коленками. Дюбай, преградивший дорогу Кольке, широко расставив ноги, засунул руки в карманы повторил.

– Че пишешься?

– Он мой друг.

– С каких это пор? Умора. Слышь Лом, наш Никола – Паровоз, себе друга завел, Очкарика.

Молчаливый Лом хмыкнул. Рында тонко хихикнул, но руку Лешки отпустил. Оба подтянулись к Дюбаю и попытались стать с обеих сторон Кольки, тот напрягся и отступил на шаг. Колька мог расправиться с каждым по-отдельности, но с шайкой вряд ли, да и в кармане у Дюбая всегда была свинчатка. Шайка не спешила нападать, пауза затянулась. Колька, сильный пацан, кроме того знал несколько приемов от старшего брата и мог дать сдачи.

Дюбай знал Колькиного брата – Егора. Тот занимался самбо, модным каратэ, сейчас служил в ВДВ и по слухам собирался в Рязанку. Он не раз с завистью наблюдал как Егор занимался с Колькой. Заставлял лупить мешок с песком, гонял на спортивных снарядах, тренировал. Знал он и сестру Кольки, дружившую с другом Егора, имевшего черный пояс. Вечерами, после работы тот занимался с карандашами (дети до двенадцати лет) и мог вступиться.

– Ты за рубашку платить будешь? – Дюбай кивнул на Шке-

та.

– Так вы вроде своё взяли, – Колька кивнул на Лешку, запихнувшего в пакет пластиковую бутылку. Теперь сдувающего разбитыми губами пыль с булки хлеба. Уже обращаясь к Лешке, спросил – ты зачем Шкета трогал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.